

*Д.Х. Сайдумов, М.Х. Сайдумов**

СУД И СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ ЧЕЧЕНЦЕВ

В статье рассмотрены судебные институты и судопроизводство, получившие развитие в чеченском обществе на протяжении многих столетий его истории. Исследованы механизмы деятельности адатского суда и возникшего после принятия ислама, шариатского суда. Показано, что с укреплением позиций России на Северном Кавказе происходит создание так называемых окружных судов.

Ключевые слова и фразы: суд, судопроизводство, адат, шариат, чеченское общество, обычное право, окружной суд.

В разные времена в Чечне существовали различные судебные институты, которые функционировали в период той или иной политической системы. На протяжении многих столетий верховным органом различных вайнахских обществ был судебный орган «Мехк-кхел» (дословно переводится как «Совет страны», или «Суд страны»). Мехк-кхел собирался регулярно, как правило, для обсуждения общенародных вопросов и разбора частных споров (обычно два раза в год) в условленном месте. Адатский суд является уникальным явлением обычного права. В переводе с чеченского «кхел» означает «справедливое наказание»¹. Институт адатского суда известен чеченскому обществу с момента его зарождения. В экстренных случаях созывалось внеочередное собрание Мехк-кхела. В промежутках между собраниями его полномочия выполняли старейшины (къаной) во главе с председателем – руководителем (тхьамда). Как правило, Мехк-кхел представляли самые авторитетные местные старейшины (къаной), духовные лидеры и представители богатой части вайнахского

* © Сайдумов Д.Х., Сайдумов М.Х., 2008

Сайдумов Джамбулат Хамидович (bulatto@mail.ru), отдел энциклопедии Академии наук Чеченской Республики, 364051, Чеченская Республика, г. Грозный, Старопромысловское шоссе, 21-А. Сайдумов Марат Хамидович, юридический факультет Чеченского государственного университета, 364051, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33.

общества. Мехк-кхел вайнахов обладал также, кроме всего прочего, и исполнительной властью. Решение его было для всех обязательным. В случае неповиновения граждан в выполнении постановления Мехк-кхела лица сурово наказывались – сжигались целые села².

Отдельные сведения о Мехк-кхеле приводятся в трудах исследователей XVIII-XIX вв.: Вахушти Багратиони, С. Броневского, И. Попова, Г.Вертепова, Н. Семенова, Н. Яковлева и других. Используя сведения своего предшественника академика И.А. Гюльденштедта, побывавшего в 70-е годы XVIII века во главе научной экспедиции в нашем крае, исследователь С. Броневский сообщает довольно интересные сведения о местных провинциальных судах (кхелах).

«Вероятно, что ... округов или волостей должно быть гораздо более в Кие-тинских землях, каждое колено здесь разделяется на малые общества или союзы, заключающие в себе несколько деревень, из которых одна признается главою союза или сборным местом, и обыкновенно все общество называется по имени главной деревни»³, – указывает С. Броневский.

По дошедшим до нас преданиям, пишет И.М. Саидов, древнейшими вайнахскими центрами сбора старейшин и Мехк-кхела служили Чанты-Аргуна, Майсты, гора Мизир-корта, Жеми-барз (у селения Чечен-Аул), с.Кий, место для привязи коней (Говраш тосу басо) около г.Грозного, с.Нашха, курган Кхеташ-корта⁴.

Селение Майсты, которое расположено в селении Армхи, также являлось местом судебного разбирательства многих спорных вопросов, принятия важных решений, вынесения окончательных приговоров и т.д. Одно из преданий, записанных дореволюционным исследователем Н.С. Иваненковым в восточной части Чечни, говорит о том, как один пастух с согласия другого пастуха решил отдохнуть и заснул на земле. Когда второй пастух стал будить первого и, шутя, ударил палкою о землю возле головы спящего, то последний, которого палка даже не коснулась, умер. Как ни разбирали это дело старейшины местного суда (кхела), порешить спор они так и не могли. Когда жалобщики дошли до Майсты (верховой судебной инстанции вайнахов), то местные старейшины проделали следующий опыт: поставили чашу с цельным молоком на то место, где лежала голова умершего и предложили обвиняемому повторить удар палкою о землю, аналогичный сделанному им ранее. От удара молоко, находившееся в чаше, расплескалось. Старейшины кхела решили, что пастух виновен в убийстве и потребовали взыскать с него штраф в размере половины полной крови⁵.

Большое внимание уделил исследователь И.Попов изучению верховного судебного органа вайнахов Мехк-кхела, который собирался на горе Кхеташ-корта. Автор считал, что судебный институт Мехк-кхел должен и может способствовать сплочению различных племен, объединению горских обществ и процессу формирования чеченской народности. Вот что сообщает И.Попов о деятельности судебного органа Мехк-кхел на горе Кхеташ-Корта: «Живя до того без права на собственность, не имея гражданских положений, обеспечи-

вающих права на имущество и даже на жизнь каждого, здесь они впервые сообща обусловили создать адатский кодекс. Первая встреча народа на горе «Кхеташ-корта» не была последней: сюда собирались для изменения адата, если он был не применим к условиям общественной жизни, развивавшейся все больше и больше... В тех же спорных случаях, на которые адата не существовало, алимы отправляли спорщиков в Нашхой-мохк, откуда они всегда возвращались удовлетворенными. Самый чистый адатский обычай, по мнению чеченцев, существовал в Нашхе, куда обращались обиженные в споре»⁶. Судя по сведениям, приведенным И. Поповым, во-первых, между Мехк-кхелом у горы Кхеташ-корта и селения Нашха существовала определенная преемственность, во-вторых, здесь сообща вырабатывались нормы обычного права чеченцев и ингушей, а также вносились изменения в уже существующие адаты в соответствии со складывающейся новой общественно-политической обстановкой и экономическими условиями жизни общества⁷. У. Лаудаев сообщает, что вайнахские старейшины установили в Мехк-кхеле порядок землевладения и землепользования⁸, решали вопросы внутренней и внешней торговли (установление единиц измерения, цена на скот и прочее), принимали соответствующие решения по спорным вопросам, разбирали вопросы войны и мира, собирали материальные средства и определяли возможные обложения и повинности для общественных нужд.

В случае невыполнения решения по судебному разбирательству лица подвергались жесткому наказанию, вплоть до физического уничтожения. Если бывали случаи, когда некоторые сельские или территориальные общины не выполняли решения Мехк-кхела надлежащим образом, то их могли полностью уничтожить. Народное изречение власти и авторитета органа «Мехк-кхел» гласит следующее: «Махко динарг диена, махкана динарг диена дац»⁹ («То, что сделано страной, осталось, то, что сделано против страны, не оставлено»). Из этого следует, что Мехк-кхел являлся важнейшим судебным институтом, который регулировал все стороны жизнедеятельности чеченского общества. Отмечая огромную роль и непререкаемый авторитет чеченских старейшин в общественном быту и на сходах вайнахов, дореволюционный исследователь Н. Семенов сообщает следующее: «Все вопросы, выходящие из круга частных интересов, затрагивающие жизнь целого аула, общества или всего племени, разрешаются всегда на сходах старейшин, и решение сходов признается обязательным для всех членов той или иной общественной группы, а если они приняты по вопросам, касающимся всего народа, то – для всех истинных членов его... Везде общество, народ в лице главарей (не тех, которых мы выдвинули из народа, а тех, которых народ сам считает таковыми), а отдельная личность идет за главарями в силу глубоко укоренившейся в ней общественной дисциплины»¹⁰. Довольно ценные сведения о вайнахском Мехк-кхеле, функционировавшем на горе Муйти-корт, собрал М. А. Иванов, обследовавший в свое время верховье реки Фортанги (Мартанга). Он указывает, что гора Муйти-корт, на которой собирался Мехк-кхел, в прошлом играла большую роль. «Для решения всяких судебных дел и установления условий, – писал М. А. Иванов, – со-

бирались в то время наши почетные старики – представители племен чеченцев, ингушей, карабулаков, мелхийстинцев и даже отдельные тушины и хевсуры на граничной горе (Муйти-корт). Со стороны Аккинского общества на склоне этой горы есть большой плоский камень, который служил как бы трибуной для председателя таких совещаний, а имя его было Муйты.

Известно также, что всех судей Мехк-кхела о предстоящем заседании заранее оповещали гонцы того или иного селения. Муйти-корт был назван таким именем в честь первого председателя местного суда»¹¹.

Современный исследователь этого старейшего вайнахского законодательного и судебного органа И.М. Саидов считает, что к сведениям о Мехк-кхеле дореволюционными авторами следует отнести еще более ранние сведения или предания, существовавшие до усиления вайнахского Мехк-кхела, в частности, цены на выкуп пленных людей¹². Сведения о Мехк-кхеле, сообщаемом исследователем М.А. Ивановым, содержат порядок рассмотрения дел в суде, согласно этим данным, разбирательство проходит строго в рамках адата. В Ассинском ущелье также был самостоятельный судебный орган, состоящий из четырнадцати старейшин, рассматривавших как гражданские, так и уголовные дела. Если центр Совета старейшин, находившийся в селении Нашха, дал само название чеченцев «нохчий», а Онгушта-ингуши, то, по-видимому, с ассинским или кежяллинским обществом следует связывать само название ингушей (калкай или глагай). Именно на этом месте находился храм Тхаба-Ерды, где ингушские общества проводили свои самые важные судебные процессы и сходы общин. Следует особо отметить, что если по своей форме органы законодательной и исполнительной власти вайнахского общества действовали под прежним племенным названием, то по своей социальной направленности они являлись орудием классового господства и защищали интересы крупных землевладельцев и скотоводов, духовенства, пополнявших постепенно ряды феодалов. С конца XVIII века и, в частности, в пору выступления шейха Мансура в 1785-1791 гг., распространения и утверждения на всей территории Чечни (как в горах, так и на равнине) монотеистической религии – ислама происходят серьезные трансформационные процессы в деятельности Мехк-кхела в новых условиях¹³. Известно, что до установления ислама в Чечне и Ингушетии Мехк-кхел представляла местная знать. Лай, ясыри и бедные крестьяне (зависимое сословие) в Мехк-кхел, как правило, не избирались. По мере усиления ислама, в частности, в восточных районах Чечни и Ингушетии, представители местной знати стали постепенно вытесняться мусульманскими богословами (учеными-алимами). Здесь они, по утверждению исследователя И.М. Саидова, с XVIII в. господствовали в Мехк-кхеле безраздельно. Безусловно, ученые-алимы были образованнее, нежели жрецы и старейшины сел и аулов, которые полностью опирались на неписанные законы горцев – адаты. На смену адату пришел шариат, и, естественно, все дела в Мехк-кхеле рассматривались по шариату, судили конкретно одного преступника, многочисленный штат присяжных заменяли конкретные свидетели. Все это не вызывало сопротивления со стороны горцев.

Известно также, что на основе шариата дела в Мехк-кхеле разбирались более оперативно, чем старейшинами, оперировавшими адатами. Это обстоятельство способствовало тому, что со временем мусульманское духовенство заняло в Мехк-кхеле главенствующее положение. Кроме того, в XVII-XVIII вв. для избрания того или иного члена в Мехк-кхел большое значение имело знание им национальных обычаев, шариата, способности человека, его богатство, происхождение, авторитет в фамилии и обществе, а также возраст, который подчеркивал степенность того или иного лица. Традиционным требованием для тех, кто должен был входить в Мехк-кхел, являлось умение красиво и логично говорить, дельно и убедительно, т.е. аргументированно доказывать. Но самое главное требование Мехк-кхела заключалось в одном – говорить только правду¹⁴. Наряду с Мехк-кхелом стоит отметить и роль таких судебных органов, как третейские суды. Третейские суды, по чеченскому адату, были призваны решать возникающие споры между членами одного тейпа. В специфике рассматриваемых дел третейским судом входили: земельные споры, кражи и т.д. Основной задачей третейских судов было принятие решений, способствующих примирению враждующих сторон. С распространением ислама в Чечне наряду с адатскими судами начали функционировать и шариатские суды, которые рассматривали дела имущественного и брачно-семейного характера, а также преступления против религии и духовенства. По адату судебному процессу предшествовала досудебная стадия, когда стороны общались между собой для примирения. Порядок примирения в различных тукхумах был своеобразным и непохожим друг на друга. Однако суть примирения главным образом заключалась в прекращении кровной мести и установлении мира между конфликтующими сторонами. У народов Северного Кавказа существовали различные условия полного выкупа крови и прощения. Горцы в качестве процедуры примирения рассматривали раздачу угощения между враждующими сторонами. В Чечне же угощение было лишь дополнительным условием взаимного прощения, первичным делом было осуществление полного выкупа крови. В процессе примирения участвовали наиболее авторитетные и почетные старцы тейпа, которые собирались в мечети и направлялись в дом потерпевшего. С каждой стороны в переговорах выступали наиболее авторитетные старики; после заключения мира кровники пожимали друг другу руки, и мир считался заключенным. После этого мулла читал примирительную молитву и виновная сторона устраивала заключительное примирительное угощение.

По своим функциям примирительный институт чеченцев имеет много общего с третейскими судами, однако процедура примирения использовалась лишь в случаях кровной вражды либо совершения тяжкого преступления, а третейский суд рассматривал лишь дела об имущественных спорах, которые не могли повлечь за собой никакие тяжкие последствия. Главной задачей, которую ставили перед собой старики, занимавшиеся примирением сторон, было предупреждение и недопущение нового преступления путем принятия обоюдного решения сторонами, способствовавшего денежному или другому материальному выкупу пролитой крови¹⁵. Среди чеченцев высоко ценилось качество

отказа от выкупа и безвозмездного прощения. Однако в основном это происходило, если преступление было совершено по неосторожности либо в целях самообороны.

Все судопроизводство, по обычному праву чеченцев, основывалось на адатах. Судьи, осуществлявшие правосудие, были уважаемыми и почитаемыми людьми, умевшими трактовать горский адат. Умение трактовать адат было важным критерием для выбора судьи. Поскольку адат являлся неписанным законом и в основном сохранился и передавался через память народа, в народной среде выбирался человек, который максимально хорошо знал чеченские адаты. По чеченскому обычному праву допускалось избрание судьями людей, не являвшихся членами того тейпа, где избирался суд. Этот принцип говорит о независимости судей (кхелхой). Судья избирался на тейповом совете сроком на один год. Кхелхой получали определенное вознаграждение за свою службу. Изыскание денег происходило в процессе наложения штрафов на виновную сторону, категорически не допускалось брать или принимать деньги либо другие материальные ценности от правой стороны в судебном процессе. Судья, уличенный в этом, лишался своего поста навсегда и не имел более возможности избираться судьей. Судебный процесс, по чеченскому обычному праву, был открытым и гласным. В каждом селении на площади перед мечетью было обозначено место, где проводились судебные заседания. Деятельность суда не была подчинена погоде и временам года, каждое утро до заката солнца суд должен был собраться на заседание по рассмотрению самых разнообразных дел. Наличие почетных и авторитетных стариков при осуществлении судопроизводства имело некое сходство с судом присяжных заседателей. Однако решение, принятое сельским адатским судом, не являлось последним и безоговорочным. Если одна из сторон считала, что вынесенное решение не носит справедливого характера, то по обычному праву чеченцев дело рассматривалось независимым адатским судом, расположенным в Нашхой-мохке¹⁶.

Количество судей всегда зависело от сложности дела, в основном в чеченском адатском судопроизводстве было три судьи, в особых случаях допускалось привлечение пяти судей. Судьи не должны были состоять в прямом либо в косвенном родстве с участвующими в разбирательстве сторонами. После избрания судей производилась присяга, согласно которой каждый судья клялся в своей беспристрастности к рассматриваемому делу и участвующим сторонам. Обычное право чеченцев предусматривало процедуру отвода судей в случае, если одна из участвующих в деле сторон настаивала на этом. Судебный процесс проходил, как правило, на открытом месте, в случае погодного ненастья судьи отдавали распоряжение установить шатер. Как правило, судьи должны были принять решение в течение двух суток, перерывы в процессе допускались лишь на проведение молитвы и принятие трапезы. Не допускалось во время перерыва на молитву и трапезу передвижение судей и конфликтующих сторон далее чем на 20 шагов по окружности от места, где производилось судебное разбирательство. После вторичного рассмотрения и вынесения судом решения не допускалось его обжалование и пересмотр. Каждая из сторон

должна была клятвенно заверить судей, что решение, принятое столь авторитетным судом, для них является обязательным и справедливым. Сторона, нарушившая клятву, подвергалась всеобщему порицанию среди общественности села, тейпов и народа. Поэтому все стороны стремились исполнить веление адатского суда.

Основная задача чеченского адатского судопроизводства сводилась к защите прав обиженного или потерпевшего с полным возмещением нанесенного материального ущерба пострадавшему¹⁷. Отправной точкой для начала судебного разбирательства являлась устная жалоба потерпевшего, высказанная судьям. Жалоба может быть представлена и представителями потерпевшего. Представителями потерпевшей стороны в адатском производстве могут быть ближайшие родственники по отцовской линии, имеющие заинтересованность в исходе дела. Для принятия жалобы к производству наличия одной лишь жалобы было недостаточно, для подтверждения жалобы необходимо было представить имя ответчика, которому была адресована обвинительная жалоба. Согласно представленной жалобе суд назначал дату суда. В назначенный день обе стороны обязаны были явиться на судебное разбирательство. В случае неявки обвиняемого в назначенный день без уважительной причины суд признавал обвиняемого виновным. Единственной уважительной причиной, позволяющей отсрочить судебный процесс, по чеченскому обычному праву, являлась смерть ближайшего родственника, на похоронах которого подозреваемый должен был присутствовать¹⁸. Для принятия решения судьи рассматривали все представленные сторонами доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера. Чеченскому обычному праву при осуществлении судебного производства известны два вида доказательств: прямые и косвенные. Прямые доказательства состояли из четырех видов:

- а) показания свидетелей, основанные либо на клятве честью тейпа (в доисламский период), либо на клятве на Коране;
- б) чистосердечное признание обвиняемого;
- в) оружие или другие предметы, являющиеся либо орудием преступления, либо предметом посягания;
- г) свидетельские показания очевидцев, раненого или больного, против которого было совершено преступление, основанные также на клятве¹⁹.

Косвенные доказательства — это доказательства, которые берутся во внимание судом, когда нет возможности представить прямые доказательства для уличения виновного. Все полученные доказательства после тщательного изучения адатским судом позволяли определить, виновен или не виновен обвиняемый.

Параллельно с адатскими судами после принятия ислама в Чечне начали функционировать шариатские суды. Если в адатском праве судьями могли быть избраны старики, знающие адаты и народные обычаи, то в шариатских судах роль судей выполняли ученые муллы и алимы, умеющие трактовать Коран. Нормы шариата и адата нередко приходили в противоречие друг с другом. Горцы имели возможность выбора суда, но решение по избранию шариатского

или адатского суда должно было быть принято сторонами обоюдно. Шариатский суд первоначально появился в юго-восточной части Чечни, стал быстро распространяться по всей территории. Состав суда состоял из трех ученых кадиев и семи мюридов, выполнявших роль судебных заседателей. В компетенцию шариатских судов входило рассмотрение всех гражданских дел. Шариатское судопроизводство, в отличие от адатского, основывалось на арабской письменности. Решение, принятое шариатским судом, было скреплено подписью кадия и заверено печатью с аятом из Корана, исполнение вынесенного решения было обязательным для всех сторон. Процесс в шариатских судах был гласным и публичным, что также отличало его от адатского судопроизводства.

С укреплением позиций царской России на Северном Кавказе происходит процесс образования так называемых окружных судов, которые должны были вобрать в себя как нормы обычного адата, так и шариатского права, но с учетом позиций российского законодательства. Первым шагом применения нормы российского права в среде горцев явилось решение царской администрации образовать в 1860 году окружные словесные суды на все территории Чечни и Дагестана²⁰. Постепенно деятельность окружных словесных судов распространилась на все округа Северного Кавказа. Структура окружных словесных судов отличалась и от шариатского, и от адатского судопроизводства, состав этого суда состоял из кадия, трех посланцев от каждого наибства Чечни. После покорения Чечни и падения имамата Шамиля в 1859 году царская администрация не стала менять существовавшую в Чечне систему наибства, т.е. разделения на наибства. Напротив, многие наибы, перешедшие на сторону новой власти, верой и правдой служили царской России. Функции председателя в окружном суде осуществлял начальник округа. Судебный процесс был гласным и состязательным, решение по делу принималось большинством голосов посланцев, выступавших в роли заседателей. Новизной данных судов было то, что в случае равенства голосов заседателей право решающего голоса принадлежало председательствующему. Деятельность окружных судов осуществлялась до 1869 года, до того момента, когда они были преобразованы в горские словесные суды на территории Терской и Кубанской областей. Однако до этого момента функции по отправлению судопроизводства осуществлял именно окружной словесный суд. Именно в этом суде были заложены принципы российского законодательства и обычного права. Все дела, поступавшие в производство, записывались в специальном журнале и систематизировались по профилю: гражданские, уголовные. Решения, вынесенные этим судом, должны были быть исполнены в течение 24 часов с момента их принятия.

Контроль за надлежащим исполнением вынесенных решений окружным словесным судом осуществлял лично начальник округа. В случае невыполнения вынесенного решения в установленный срок начальник округа обладал правом привлечь виновного к ответственности.

Возникновение горских словесных судов и их дальнейшее распространение по Терской области было обусловлено тем, что власть стремилась путем вве-

дения более строгих видов наказания снизить уровень преступности среди горцев. Введение новых судебных институтов не везде встречало поддержку и понимание горцев. В горной части Чечни враждующие стороны «предпочитали разбирать свои споры именно посредством адатских или шариатских судов»²¹ в связи с тем, что, по мнению горцев, новые суды либо были слишком снисходительны к виновным в совершении преступления, либо, напротив, предусматривали строгое наказание. Шариатские суды постепенно стали утрачивать свое первоначальное предназначение беспристрастных судов. Объяснялось это тем, что состав суда формировался из числа духовенства, которое не всегда беспристрастно осуществляло судопроизводство, равно как и многие члены горских словесных судов, которые стали отходить от норм обычного права, базировавшегося на принципе справедливости и необратимости наказания виновных.

Исполнение решений горских словесных судов осуществлялось начальником округа через приставов и местных старшин. Возникновение и существование различных видов судов на территории Чечни, в том числе и судебных институтов, введенных царской Россией, опирались на адатское судопроизводство.

Вместе с тем новая власть методично и целенаправленно осуществляла политику поэтапного вытеснения адата как правового источника²².

Наличие адата в чеченском обществе как неотъемлемого спутника бытия всего народа на протяжении столетий говорит о силе национальных традиций и устоев.

Адат, будучи источником обычного права чеченцев, на наш взгляд, можно отнести к памятникам общемировой правовой системы.

Примечания

¹ Кавказский этнографический сборник. Тбилиси, 1968. – Ч. 2. – С. 24.

² ЦГА Даг. ССР. – Ф. 1406. – Д. 294. – Л.л. 4-8.

³ Броневский, С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе / С. Броневский. – М., 1823. – С. 157, 181.

⁴ Саидов, И.М. Мехк-кхел в прошлом / И.М. Саидов // КЭС. Тбилиси, 1968. – Ч. 2. – С. 200.

⁵ Саидов, И.М. Указ. соч. – С. 200.

⁶ Попов, И. Ичкеринцы / И. Попов // ССТО. – Владикавказ, 1878. – Вып. 1. – С. 262-263.

⁷ Саидов, И.М. Указ. соч. – С. 201.

⁸ Лаудаев, У. Чеченское племя / У. Лаудаев // ССКГ. – Тифлис, 1878. – Вып. 6. – С. 39, 244.

⁹ Саидов, И.М. Указ. соч. – С. 202.

¹⁰ Семенов, Н. Туземцы. Северо-Восточного Кавказа. Чеченцы / Н. Семенов. – СПб., 1895. – С. 97-88.

¹¹ Виноградов, В.Б. Древние свидетельства о названии и размещении чеченских племен / В.Б. Виноградов, К.З. Чокаев // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1966. – С. 57-58.

¹² Саидов, И.М. Указ. соч. – С. 203.

- ¹³ ЦГА СОАССР. – Ф. 12. – Оп. 3. – Д. 1550. – Лл. 11-12.
¹⁴ Саидов, И.М. Указ. соч. – С. 205.
¹⁵ Даудов, С.Р. Адат и шариат / С.Р. Даудов. – Грозный, 1997. – С. 90.
¹⁶ Садаев, Г.М. Особенности адатского суда вайнахского общества / Г.М. Садаев. – Грозный, 1996. – С. 98.
¹⁷ Там же. С.104.
¹⁸ ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. – Д. 4282. – Л. 122.
¹⁹ Тагунова, Р.Р. Правовое регулирование спорных вопросов в Чечне / Р.Р. Тагунова. – М., 1979. – С. 86.
²⁰ Воронцов, С.Т. Окружные словесные суды в Терской области / С.Т. Воронцов. – Тифлис, 1896. – С. 329.
²¹ Воронцов, С.Т. Указ.соч. – С. 330.
²² Магомедов, М.М. Политика царизма на Кавказе / М.М. Магомедов. – Махачкала, 1998. – С. 40.

D.K. Saidumov, M.K. Saidumov

**LAW-COURT AND LEGAL PROCEDURE
BY CUSTOMARY CHECHEN LAW**

In the paper judicial institution and legal proceedings which were developed in Chechen society during many centuries of its history are considered. Mechanisms of adat law-court activity and shariat law-court activity formed after Islam acceptance are investigated.

Статья принята в печать в окончательном варианте 25.08.08 г.